

БЛЕСТИУМ

Рассказ

АДЖОНИ РАС

Аджони Рас
Блестиум. Рассказ

«Издательские решения»

Рас А.

Блестиум. Рассказ / А. Рас — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858638-5

Читая, настраиваешься на тишину и одиночество главного героя, и в этом ключе прекрасно ложится повествование его собеседника, которое заставляет думать о ценности жизни и смерти в мирное и военное время. Для профессионалов циничное отношение обычно, для обывателя — шокирует. И вроде к концу все приятно и ожидаемо, но... осадок остается. Для человека верующего тяжело осознавать, что все это происходит ежедневно с детьми, солдатами... с нами.

ISBN 978-5-44-858638-5

© Рас А.

© Издательские решения

Блестиум Рассказ

Аджони Рас

*Война в одинаковой мере облагает данью и мужчин, и женщин,
но только с одних взимает кровь, а с других – слезы.*
Уильям Мейкпис Теккерей

© Аджони Рас, 2018

ISBN 978-5-4485-8638-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Разноцветные таблетки выстроились в две ровные линии, идущие от оконного стекла к краю подоконника. Кай поглаживал их блестящие пухлые бока подушечкой указательного пальца и напевал рождественский мотив бессмертного Фрэнка Синатры. Электронные часы, закрепленные на козырьке главного входа больницы, показывали половину десятого, а значит, до Нового года оставалось совсем мало времени.

Там, в стороне, за высоким забором из кованых прутьев, всего в шаге от Центральной клинической больницы №3, жил своей жизнью город. В отличие от умиротворенного и сонного царства реанимации, где все, казалось, замерло и даже не помышляет о движении, город гудел, свистел, извергал из окон авто мотивы новогодних хитов и огрызался разрывами петард.

Город жил, и плевать ему было на тех, кто здесь лежит и отчаянно борется за свою жизнь, учась глотать, ходить и даже дышать без помощи электроники. Естественный отбор и ничего личного. У города свои проблемы, и, кажется, именно он, город, отгородился от больницы двухметровым забором, а не наоборот! Так огораживают опасные участки, где различные городские службы производят ремонтные работы, чтобы случайный прохожий не свалился в разрытый колодец или не угодил еще куда-нибудь похуже. Так отгородили и больницу. Он размышлял об этом еще несколько минут, продолжая поглаживать красную таблетку с выпуклой буквой «м», пока его не отвлек вой полицейской сирены за окном.

Кай выпрямил затекшую спину, отчего та предательски хрустнула, и осмотрел тускло освещенную палату, в которой собирался встретить Новый год. Обычная палата с двумя кроватями, одна у стены, одна почти в центре, прямо напротив окна, у которого он стоял. У двери умывальник и специально оборудованная уборная для удобства больных с травмами конечностей и тех, кто не может сделать все «свои дела» без специальной поддержки или опоры. Света немного, он специально отключил светильник над кроватью умершего несколько часов назад коматозника. Умер тот тихо, так и не приходя в сознание, так что суету никто не разводил, дело это вполне обычное. Утром его увезут в полуподвальное помещение больничного морга – место мрачное и холодное до дрожи в коленках. Ночные медсестры, дежурившие сегодня на этаже, потеряли к этой палате всякий интерес, и теперь можно не беспокоиться, что сюда неожиданно нагрянут с обходом или уборкой.

Здесь, в реанимации и соседствующем на этом же этаже нейрохирургическом отделении, работают только самые опытные, и сейчас в другом конце коридора они уже накрывают стол, расставляя баночки и плошечки с салатами, вареной картошкой, курицей и, разумеется, сельдью с нарезанным кружочками луком. Ближе к новому году скромно проводят старый под тихое чоканье одноразовых стаканчиков с дешевым шампанским, потом пригубят спирта, разбавленного градусов до тридцати, и будут болтать о своем.

Кай даже хотел в какой-то момент присоединиться к ним, но все сестры были старше как минимум лет на двадцать, а соответственно, общих интересов и тем для застольных бесед немного. Кай и со сверстниками не всегда находил общий язык, а уж с женщинами за пятьдесят и вовсе не знал, о чем говорить. Они были матерями, женами, настоящими хозяйками и, хотя работали простыми медсестрами, бесспорно, являлись профессионалами. Других главврач больницы Борис Степанович не держал.

Подойдя к раковине, Кай умыл уставшее от постоянного недосыпа лицо холодной водой. Он знал, что стоит принять одну из таблеток, лежащих двумя ровными рядочками на подоконнике, усталость растворится без следа, словно сахар в горячем чае, ну а пока не помешает и освежиться. Из зеркала над раковиной на него уставился светловолосый мужчина с бледным лицом. Обычный аспирант медицинского института и яркий представитель поколения сенсорных дисплеев и дорогих гаджетов. Зауженные джинсы, белый докторский халат, надетый прямо на теплую толстовку, и легкие беговые кроссовки. Типичный образ молодого хирурга, будто сошедшего со страниц современного и не самого лучшего детектива.

Кай сел на пол рядом с раковиной и открыл банку пива. Нет, он совсем не так планировал провести эту ночь, но уговор есть уговор. Ведь не мог он знать тогда, что окажется неправ по всем статьям и проиграет спор с вытекающими отсюда последствиями. А последствия таковы, что он должен заменить Карину на ее ночном дежурстве. Как же она ликовала, когда поняла, что Каю уже не удастся оживить Гошу.

Гоша – это специальный тренажер в виде ребенка, сделанный из плотной резины и напигованный всяческими датчиками и приборами. На Гоше можно отрабатывать различные приемы оказания первой помощи, например, искусственную вентиляцию легких, массаж сердца и прекардиальный удар. Для начала задается специальная программа, одна из тех, что установлена заводом, выпустившим Гошу, потом испытуемый должен эту программу отработать. В качестве предмета спора Кай и Карина выбрали поражение электрическим током с остановкой сердца.

Согласно правилам реанимация начинается с прекардиального удара. Это когда ребром сжатой в кулак ладони бьешь в область сердца, давая ему импульс к сокращению. Сделать все надо так, чтобы остались целы ребра, но удар должен быть достаточно сильным, иначе сердце не забьется вновь. Карина действовала, как робот. Удар, второй, пульса нет, она начала непрямой массаж сердца с вентиляцией легких, как по инструкции, и через сорок семь секунд Гоша был спасен от неминуемой смерти.

Кай старался, несколько секунд прицеливался, выбирая место для удара, затем рука рассекла воздух и беззвучно вошла в податливую резиновую плоть. Гоша отправился в свой кукольный рай, в существовании которого Кай искренне сомневался. Он сломал датчики-ребра, и на этом реанимация была закончена. Увы, электронная жизнь Гоши оборвалась, а вечеринка, запланированная месяц назад, теперь проносилась мимо, словно поток безликих, одинаково серых от грязи машин! Карина ликовала. Она так хотела попасть в новогоднюю ночь домой, что даже пообещала Каю устроить романтическое свидание, и это обещание на какое-то время заглушило обиду.

Втайне мечтая о Карине, он надеялся, что рано или поздно появится шанс сблизиться с ней по-настоящему. Если и заводить серьезные отношения, то только с такой девушкой, сочетающей внутреннюю красоту и внешнее очарование. Она всегда относилась к нему по-особенному, не то чтобы оказывала ему знаки внимания, нет, скорее проявляла заботу, как это делает старшая сестра. Могла зайти в общежитие и взять его вещи, чтобы после постирать их дома и вернуть уже отглаженными, аккуратно уложенными в пакеты. Причем такая вот забота распространялась исключительно на него, и, хотя дальше простой человеческой дружбы они пока не заходили, надежда на более близкие отношения теплилась в его сердце по-прежнему.

Проявила заботу и в этот раз. Чтобы Кай не вешал нос, Карина приготовила специальный новогодний коктейль из пары десятков таблеток. Как невропатолог, в особенностях работы мозга разбиралась она отлично, зная все тонкости и секреты данного ремесла. Кай не сомневался, что всего несколько этих маленьких пилюль погрузят разум в негу параллельной вселенной, где можно ощутить запах музыки и цвет звука.

Пустая смятая банка полетела в мусорное ведро, и Кай открыл новую. Холодный горьковатый напиток приятно смочил горло и провалился в желудок. Кай неспешно поднялся, слегка размял ноги, поочередно выбрасывая их вперед, словно пытаясь ударить по невидимому мячу, и, подойдя к окну, очередным глотком пива запил две красные таблетки. Все что оставалось теперь, – просто ждать.

Наркотик, психотропный препарат или еще что-то? Теперь не важно, что конкретно приготовила ему кареглазая красавица с черными, как нефть, волосами и манящим, гипнотизирующим до потери сознания взглядом. Помимо тела с почти бронзовой кожей Карина обладала острым умом, пожалуй, одним из лучших на всем курсе. Именно острый ум и бурная фантазия помогали делать эти безумные смеси из чудодейственных лекарственных препаратов.

Погруженный в мечты о Карине, Кай уселся на пустую кровать и, уставившись на наряженную ель, принялся опустошать очередную банку алкоголя. Разноцветные гирлянды меняли цвет, мигая в такт только им известной мелодии. Синие, красные, зеленые, желтые вспышки сменяли друг друга, то сбегая вниз, то взлетая к вершине, украшенной острым ярко-красным шпилем.

За забором редкие прохожие спешили к новогодним столам. Вот парочка, ей на вид всего лет шестнадцать, в белой куртке и кремовых сапожках, а он лет на пять старше, в дутом черном пуховике и кроссовках с толстыми оранжевыми шнурками. Девушка и парень остановились у забора и стали рыться в пакете, будто проверяя, ничего ли не забыли. Мимо с крейсерской скоростью проплывает другая парочка, этим на двоих лет сто двадцать, а то и больше. Они уже никуда не спешат, наслаждаясь обществом друг друга. Одеты хорошо, он в коричневом пальто, темно-синих вельветовых штанах и блестящих лакированных туфлях, а она в полущубке из норковых шкурок белого цвета. Парочка о чем-то беседует, с их лиц не сходят улыбки, отражая внутреннее умиротворение и радость от совместной прогулки.

Каю стало тоскливо от созерцания чужого и такого далекого счастья. Он снова уставился на припорошенную снегом елку. Мерцание ее праздничных огней завораживало и гипнотизировало, словно мелькающие за окном поезда редкие деревья, растущие вдоль дороги. Он уже машинально подносил банку к губам, не в силах оторвать взгляда от магического танца света, когда в палате раздался мужской голос:

– Дай глотнуть! – прозвучало со стороны входа в палату.

Любой другой человек подпрыгнул бы от страха и неожиданности, да и соседство с трупом могло сыграть злую шутку. Алкоголь же с таблетками уже изменили сознание, и неожиданный визит даже обрадовал Кая. С нервами у докторов все в порядке, такая работа.

За три года учебы он изменился, как, впрочем, и многие учащиеся с их потока. Нет, не стал грубым характер, как и восприятие всего окружающего не претерпело ощутимых изменений, совсем нет. Просто вдруг поймал себя на мысли, что может улыбаться и играть в сочувствие. Именно играть, а не переживать. Так, например, с этим сочувствием гладил руку своей матери, когда хоронили отца, и легкой, почти воздушной улыбкой он сообщал родителям Марии, что еще есть надежда, надо молиться и ждать.

Смерть отца, слезы родителей у тельца бедной Марии, одной из пациенток больницы, которая скончалась через неделю после того разговора, не выдержав жесткого курса химиотерапии... Это все существовало где-то в параллельном мире. Еще лет пять назад он бы плакал, часами утешал убитых горем близких, но теперь... Уже не верилось, что в этом есть хоть какой-то смысл. Все стало надуманным и пустым. Кай не видел Бога в палате с умирающими детьми.

Не было ничего святого и божественного в мучениях, что выпали этим невинным созданиям, не понимающим, почему они должны умирать так рано, совсем не успев насладиться ни чистотой этого мира, ни его греховностью. Просто запах смерти, запах страха и все... Ни Бога, ни дьявола, никого...

Он медленно оторвал глаза от пляшущих за окном огней и с интересом окинул взглядом невысокого парня в больничном халате, одетом прямо на голое тело.

– Ходячий? – Кай решил, что удача повернулась к нему лицом и у него все же будет компания в новогоднюю ночь.

Тут ведь редко кто приходит в себя. Конечно, иногда случается чудо, но очень уж нечасто возвращаются с того света. Если это и впрямь человек, вышедший из комы, то отпраздновать Новый год не получится. На этот счет есть вполне определенные инструкции, и каждый такой случай стоит на личном контроле главного врача, а халтуры он не потерпит. На первый взгляд, парень не тянул даже на больного с вездесущим ОРЗ и выглядел вполне здоровым, но Кай все же решил убедиться, что гость, заглянувший на его огонек, не потеряет сознание и не отправится к праотцам посреди разговора.

– Как видишь, док, – пожал плечами вошедший.

– Хватай, – Кай ткнул полупустой банкой на две коробки пива рядом с раковиной, внимательно следя за движениями незнакомца.

– Круто! – гость обрадовался и, немедля ни секунды, принялся за дело.

– Я – Кай.

– Сергей, – нехотя оторвавшись от банки, сказал парень, – из второй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.